

Древнерусском государстве, где их называли русами, языки были близкими и понятными, связывала единая православная религия. Можно согласиться с Львом Гумилевым, что русские, украинцы и белорусы в то время (XVII век) составляли суперэтнос, хотя и проживали в разных государствах. Сформировавшись уже как самостоятельные народы, они, вместе с тем, чувствовали свое единство.

Если говорить о первопоселенцах Званного, украинцами, конечно, они себя не называли, поскольку в те времена такого этнонима еще не было. В официальных документах русской администрации того времени предков украинцев именовали по-разному: севрюками, литовскими людьми (выходцами из польско-литовского государства), казаками, посполитыми, черкасами, а позже – малороссами. Поляки их именовали русинами, что почти одно и то же, что и русский. Западноевропейцы также в те времена считали жителей правобережья и левобережья Днепра русскими. По этому поводу Сигизмунд Герберштейн, не однажды побывавший в Московском государстве при Василии Ивановиче, отце Ивана Грозного, пишет: «Живущие по Борисфену черкасы – русские... Ниже русских черкас нет никаких христианских поселений». Герберштейн имеет в виду, что ниже по течению Днепра (Борисфена) христиан нет, поскольку далее шли земли Крымского ханства, население которого было мусульманским (Герберштейн Сигизмунд. Московия. Москва. 2007 г., стр. 296).

Вот что пишет в период национально-освободительной войны во главе с Богданом Хмельницким польский коронный гетман Потоцкий в одном из своих посланий польскому королю об украинском князе Вишневецком: «Один пан, князь воевода русский (Иеремия Вишневецкий)...)» (Соловьев С. М. Сочинения. Книга V. История России с древнейших времен. Том 9-10. Москва. Мысль.